

Рецензируемая книга представляет собой перевод на английский язык описания айнского языка, изданного по-японски в 1988 г. в составе первого тома Лингвистической энциклопедии издательства Сансэйдо. Его автор – Судзуко Тамура, профессор университета Васэда в Токио, ведущий в Японии специалист по айнскому языку.

С. Тамура, ученица крупнейшего японского лингвиста Сиро Хаттори (1908–1995), еще в 50-е гг. под руководством своего учителя начала заниматься изучением айнских диалектов, тогда еще существовавших. Она участвовала во фронтальном исследовании этих диалектов, результатом которого стал наиболее полный их словарь [Ainugo 1964], а затем в течение многих лет описывала диалект сару на юго-востоке Хоккайдо. Ей принадлежит значительное количество книг и статей по этому и другим диалектам. В последние десятилетия айнский язык, потерявший естественное функционирование, привлекает внимание и этнических айнов, и любителей из среды японцев. Кафедра крупнейшего университета Васэда, долго возглавлявшаяся С. Тамура, стала главным в Японии центром не только изучения, но и преподавания этого языка. Автору рецензии приходилось в 1979 и 1985 гг. присутствовать на занятиях профессора Тамура, где, в частности, изучались тексты, собранные в 20-е гг. Н.А. Невский и изданные в Москве [Невский 1972]. Под ее руководством ставились и фольклорные спектакли на айнском языке, где играли студенты-японцы, а роль медведя исполнял огромного роста студент из США.

Значительное количество исследований С. Тамура и других японских айноведов, к сожалению, недостаточно известно за пределами Японии из-за языкового барьера: вплоть до рецензируемого издания эти публикации, за отдельными исключениями, выходили лишь на японском языке. А, безусловно, именно японские исследования, основанные

на длительной работе с информантами, дают наиболее подробный и достоверный материал об айнских диалектах, который ныне уже нельзя пополнить. До сих пор наиболее известной японской публикацией по айнскому языку была книга [Shibatani 1990], включающая в себя очерки айнского и японского языков. Однако, как отмечается в предисловии К. Мацумура к рецензируемому изданию (с. vii), эта книга целиком опирается на языковой материал, представленный в публикациях айноведов, прежде всего самой С. Тамура. Это же относится и к последнему по времени публикации очерку айнского языка, изданному по-русски [Алпатов 1997].

Теперь, наконец, читатель, не владеющий японским языком, имеет возможность получить информацию об айнском языке "из первых рук". Сам очерк С. Тамура во многом представляет собой итог ее многолетней работы. Текст, изданный в 1988 г., печатается почти без изменений; лишь в библиографии добавлены наиболее важные издания последних лет. Книга переведена выпускником университета Гавайев Б. Эриксоном, перевод отредактирован автором книги.

Во вводной части книги даны краткие сведения о географическом распространении и диалектном членении айнского языка; здесь же в очередной раз констатируется полная неясность вопроса о его генетических связях. Отметим, что уже не одно десятилетие исследователи пишут о том, что айнский язык в его естественном виде сохранился в памяти лишь нескольких очень старых людей и скоро исчезнет. Тем не менее, кончина этого языка все время откладывается и, по-видимому, судя по данному изданию, не произошла и к 2000 году. Некоторым пробелом очерка является отсутствие сведений о тех айнах, которые после их массового отъезда с Сахалина в Японию после Второй мировой войны остались на прежнем месте. Из текста выходит, что айны покинули Сахалин полностью.

Однако экспедиция Института востоковедения АН СССР в 1978 г. обнаружила, что по крайней мере несколько десятков человек остались на Сахалине, а их айнскую речь этнографы в 50-е гг. даже записывали на магнитофон (к сожалению, очень некаленифицированный). Последний достоверно выявленный носитель айнского языка умер в доме престарелых города Анива в 1975 г.; в 1978 г. еще можно было встретить людей с айнским антропологическим типом, однако они не владели айнским языком. Дается краткий, но информативный исторический очерк описания айнского языка и издания айнских текстов от первых сведений итальянского иезуита Джелорамо де Ангелиса (1602) и русского ученого XVIII в. С.П. Крашенинникова до современности.

Фонологический и грамматический очерки основаны, прежде всего, на материале диалекта сару, ставшего благодаря автору книги самым изученным из айнских диалектов. Отмечаются также наиболее существенные отличия других диалектов Хоккайдо и Сахалина (о курильских диалектах, существовавших еще в первой половине XX в., известно очень мало).

При переводе книги стояла нелегкая задача приспособления к иностранному читателю терминологии, тесно связанной с японской традицией. Адекватные эквиваленты не всегда было легко выработать. В целом эта задача была выполнена достаточно успешно, хотя в ряде случаев читатель, незнакомый с традиционными японскими подходами, может принять их влияние за специфические особенности айнского языка. Например, это относится к разделу о частях речи (с. 35–36). Как одна из частей речи выделены так называемые приименные (*adnominals*) – неизменяемые слова, употребляемые лишь в позиции определения, а союзами (*conjunctions*) именуется не служебные, а вполне самостоятельные слова, стоящие в начале предложения и связывающие данное предложение с предыдущим, вроде *yakka* "однако". Такие части речи вполне могут быть найдены, однако их выделение – дань традиции, принятой для японского языка. Впрочем, класс айнских приименных имеет особенность: в него входят числительные, чего нет в японском языке.

Лишь небольшая по объему, но достаточно информативная глава (с. 17–24) посвящена фонологии и морфонологии; даются сведения о составе фонем, структуре слога, ударении, фонотактике и чередованиях. Основной объем книги (с. 25–252) составляет грамматический очерк. Автор отказывается от традиционного типа описания, в котором сначала

рассматривается морфология, а затем – синтаксис: прежде всего, описываются порядок слов и основные синтаксические структуры, затем рассматривается каждая часть речи, причем их анализ начинается с наиболее сложно устроенной части речи – глагола. Затем вновь, но уже более детально рассматривается структура предложения. После этого описываются словообразование и, наконец, предложения с особой структурой: вопросительные, повелительные, восклицательные и т.д. В целом грамматический очерк дает четкое представление о структуре айнского языка, прежде всего, диалекта сару. Безусловно, он может много дать типологам.

Отмечу лишь некоторые типологические черты айнского языка (все они свойственны любому из описанных его диалектов). В системе глагола четко противопоставлены класс переходных и класс непереходных глаголов; они различаются и синтаксически, и морфологически, по-разному спрягаясь. Вероятно, их можно было бы отнести к двум частям речи, чего С. Тамура не делает, очевидно, из-за нетрадиционности такого решения. Но прилагательные никаких особых синтаксических или морфологических свойств не имеют, не отличаясь от непереходных глаголов. В айнском языке одинаково себя ведут такие слова, как *mina* "смеяться", *hosipi* "возвращаться" и такие слова, как *poro* "большой", *rewre* "молодой" (точнее, "быть большим", "быть молодым"). Различие двух классов глаголов тесно связано с особым распределением семантических ролей ядерных актантов: имеются три класса личных показателей, согласующиеся соответственно с единственным актантом непереходного глагола, агенсом и пациенсом переходного глагола. Впрочем, все три показателя различаются лишь в инклюзивной и эксклюзивной формах 1 л. ед. числа (форма инклюзива в ряде диалектов также имеет значение неопределенного агенса и вежливости по отношению к 2-му лицу). Такая сравнительно редкая в языках мира стратегия уже рассматривалась типологами, в том числе и у нас [Кибрик 2003: 146]. Глаголы айнского языка имеют развитую систему префиксов, повышающих или понижающих валентность; они могут также вносить добавочные значения: каузативные, реципрокные и др. Имеется также развитая система показателей характера протекания действия; при этом в айнском языке вовсе нет категории времени.

В книге имеется краткий очерк айнской лексики; отмечается бедность абстрактной лексики и значительное развитие словаря, связанного с охотой, рыболовством, собирательством. Особо рассмотрены счет, в кото-

ром комбинируются десятичная и двадцатеричная системы, и система демонстративов. Описаны контакты между японским и айнским языками. В последний период существования айнского языка в нем имелось много заимствований из японского, однако в основном они появились уже в поздний период; обратное влияние проявляется почти исключительно в топонимике. Завершают книгу краткие сведения об айнском фольклоре и аннотированная библиография, включающая в основном книги на японском и английском языках.

Безусловно, английский перевод книги ведущего исследователя айнского языка дает возможность ввести в научный оборот интересный с типологической точки зрения материал этого языка и познакомить лингвистов с судьбой этого языка, почти уничтоженного

менее чем за столетие и сейчас с большим трудом искусственно возрождаемого.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алпатов 1997 – *В.М. Алпатов*. Айнский язык // Языки мира. Палеоазиатские языки. М., 1997.
- Кибрик 2003 – *А.Е. Кибрик*. Константы и переменные языка. М., 2003.
- Невский 1972 – *Н.А. Невский*. Айнский фольклор. М., 1972.
- Ainugo 1964 – *Ainugo-hoogen-jiten* (Словарь айнских диалектов). Tokyo, 1964.
- Shibatani 1990 – *M. Shibatani*. The languages of Japan. Cambridge, 1990.

В.М. Алпатов